

Таким чином, базова контрактна ціна на експортну продукцію складе:

$$\begin{aligned} \text{Ц} = & (V_{\text{мат}} + V_{\text{прац}} + V_{\text{нарах}} + V_{\text{енерг}} + V_{\text{інш}} + V_{\text{вир}} \times \Pi + \\ & + V_{\text{адм}} \times \Pi + V_{\text{збут}} / V) \times (1+P) = (1170 + 303 + 113 + \\ & + 30 + 145 + 20000 \times 303 / 14000 + 17000 \times \\ & \times 303 / 14000 + 1970/100) \times 1,2 \approx 3100 \text{ (дол. США)} \end{aligned}$$

Указаний метод підходить для підприємств, які виробляють продукцію з нееластичним попитом, тобто в разі зниження ціни суттєвого росту обсягу збуту не відбудеться. Стосовно підприємств з високим рівнем витрат на продукцію, що експортується, стратегія низьких цін не може бути придатною. Такими, як правило, являються підприємства, що експортують наукомістку, інноваційну продукцію виробничого призначення.

У відповідності з Законом України "Про податок на додану вартість" від 03.04.97 р. №168/97-ВР, п. 6.2.1 [2] на продаж товарів, які були експортовані за межі митної території України, податок на додану вартість (ПДВ) нараховується за нульовою ставкою. Згідно з п. 7.4.1 цього Закону, підприємство має право на податковий кредит на суми, виплачені підприємством у зв'язку з покупкою сировини та матеріалів.

Таким чином, при експорті продукції, при інших рівних умовах, у порівнянні з продажем продукції на Україні підприємство має економію грошових коштів у вигляді податкового кредиту. Цей кредит зменшує податкові зобов'язання, що виникли у підприємства в зв'язку з іншою діяльністю. Це означає, що підприємства мають додатковий резерв для зменшення ціни на продукцію, яка експортується. Цей резерв має умовний характер та залежить від іншої діяльності підприємства, але в разі необхідності зниження цін він може бути використаний.

Враховуючи те, що ставка податку на додану вартість складає зараз 20 відсотків, формулу ціни на продукцію, що експортується (Ц_1), можна представити у наступному вигляді:

$$\text{Ц}_1 = \text{Ц} - 0,2 (V_{\text{мат}} + V_{\text{інш}}), \quad (3)$$

де $V_{\text{мат}}$, $V_{\text{інш}}$ — матеріальні та інші витрати, у складі яких є ПДВ, та які відносяться до складу валових витрат підприємства.

При продажу експериментальної скінтіляційної збірки на основі монокристалу NaI(Tl) на експорт, ціна з урахуванням резерву у вигляді податкового кредиту складе:

$$\begin{aligned} \text{Ц}_1 = & \text{Ц} - 0,2 (V_{\text{мат}} + V_{\text{інш}}) = 3100 - 0,2 \times \\ & \times (1170 + 110) \approx 2845 \text{ (дол. США)}. \end{aligned}$$

Оскільки ціна є найважливішим елементом стратегічної політики підприємства, то вона повинна бути в центрі уваги фахівців організації. Але застосування гнучкої політики ціноутворення не завжди можливе через недосконалість законодавства в багатьох сферах регулювання діяльності підприємств; відсутність нормального конкурентного середовища; високу ступінь монополізації ринку; складність досконалого обліку витрат на підприємстві; складність отримання інформації щодо стану ринкового середовища; відсутність необхідної кількості спеціалістів у сфері маркетингу та ін.

Автор вважає, що для підприємств, які не мають можливості будувати стратегію роботи на зовнішньому ринку за зниженими цінами (нееластичний попит, високий рівень витрат та ін.) доцільним є затратний метод ціноутворення. Практичне використання витратного методу встановлення цін на продукцію, що експортується, а також резервів щодо зниження ціни на експортні товари дозволить максимально відшкодувати витрати підприємства та підвищити ефективність експортної діяльності.

Література: 1. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 16 "Витрати", затверджений Наказом Міністерства фінансів України від 31.12.1999 р. // Баланс. — 2001, спецвипуск. — №12 (31). — С. 59–64. 2. Закон України "Про податок на додану вартість" від 03.04.1997 року №168/97-ВР // ВВР. — 1997. — №21.

Стаття поступила до редакції
8.10.2002 р.

УДК 316.422.44

Селюков А.Ю.

РОЛЬ ИНЖЕНЕРНОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья поднимает вопрос роли инженерного труда в процессе развития современной экономической системы. Рассматриваются вопросы экономического содержания инженерного труда и особенностей развития научно-технической революции и научно-технического прогресса.

Слово "инженер" имеет латинское происхождение, и его корень означает "создавать", "изобретать". В современном английском "engine" — "двигатель" — является основой "engineer", которая, согласно правилам создания слов, обозначающих род деятельности, "добуквенно" может переводиться как "тот, который двигает".

Деятельность инженера призвана обеспечивать функционирование системы "наука – производство" и может быть представлена двумя подходами: во-первых, как деятельность по организации эффективной эксплуатации наличной техники и технологии; во-вторых, как деятельность по созданию новых технических средств и технологических процессов. Как единое целое инженерный труд и формирует пути научно-технического прогресса (НТП), что позволяет говорить об идейной целостности НТП и инженерной деятельности.

Традиционно (из-за недостаточного понимания глубины явления НТП) он (прогресс) подсознательно отождествляется с формально-позитивными акцентами. При этом социально-отрицательные следствия рассматриваются как нечто свойственное не самому процессу НТП, а скорее — именно его следствиям. Тем не менее НТП есть способ бытия человека. Человек всецело окутан методами НТП, а разум его является творцом этих методов. Следовательно, избавиться от отрицательных последствий НТП человек может лишь изменяясь сам, меняя свои ценностные ориентации и социокультурные приоритеты. Это положение в первую очередь относится к носителям инженерного потенциала — проводникам между потребностями общества и фактом их реализации. Современный инженер просто не имеет морального права не понимать перспективы развития системы общественного производства и исторического характера развития социума, изменений сущности труда вообще и инженерного труда в особенности.

Об изменении сущности труда следует сказать отдельно. Реализация потенциала процесса труда возможна при наличии его субъектной и объектной компонент. При этом субъектная часть представлена самим субъектом, который в процессе труда манипулирует объектной частью. Последняя же есть множеством предметов, особым образом взаимодействующих между собой. В работе "Вопрос о технике" М. Хайдеггер выдвинул достаточно интересную концепцию — понятие "поставленности". "Поставом мы зовем собирающее начало той установки, которая ставит, то есть заставляет человека вывести действительное из его потаенности способом поставления его как состоящего в наличии. Поставом называется тот способ раскрытия потаенности, который правит существом современной техники, сам не являясь ни чем техническим" [1, с. 55]. Таким образом, объектная часть может быть задана совокупностью предметов, поставленных процессом труда.

Возвращаясь к терминам политической экономики, поставленность средств труда заключается в том, что они, имея своим сродным цель переносить волю человека на предметы труда, вне процесса

труда теряют свою сродность и перестают восприниматься как средства труда. Аналогичное можно сказать и про предметы труда.

Процесс труда можно определить как взаимодействие человека с объектом труда. Совокупность технических средств, предметов и средств труда, которые в общем-то и формируют множество объектов труда, можно с достаточной уверенностью описать термином "технология", а следовательно, **процесс труда есть взаимодействие человека с технологией.**

Наследуя преэминентность логической цепи изложенного выше, можно говорить о достаточно небольшой связи особенностей процесса труда с типом общественной системы, поскольку основной детерминантой здесь выступают потребности технологии. Таким образом, изменения характера и содержания труда, непосредственно отражающиеся на социально-экономических условиях существования субъекта труда, в большей своей части обусловлены требованиями существующей технологии, которые, в свою очередь, формируются именно инженерным потенциалом человечества.

Среди наиболее значимых по сути и следствиям требований технологии на современном этапе, бесспорно, можно выделить гуманизацию технологических процессов и одновременную технизацию человека — превращение его в часть технологии, механизмы которой сейчас активно изучаются. В этих условиях труд инженера предполагает в своей основе не столько применение конечных навыков и знаний, полученных в результате "пожизненного" обучения и самообучения, сколько способность манипулировать этими знаниями и умениями. Современные реалии заставляют трактовать систему подготовки кадров как процесс непосредственно обучения, дающего квалификацию, профессиональные навыки, и как цельную систему образования — систему гиперквалификации (систему связи знаний, позволяющих осуществлять эффективный поиск и усвоение новых знаний). Такой метаспециалист, к тому же активно вытесняемый из процесса непосредственного производства системой машин [2, с. 15], вынужден активно конструировать вещественную среду производства как пространство самовыражения сущностных сил человека. Инженерный труд выступает рычагом социализации труда, и именно под действием этого рычага экономическая система виртуально приобретает вышеуказанные гуманистические черты. Однако этот процесс имеет свои особенности протекания.

Во-первых, говорить об определенном гуманистическом акценте можно лишь в отношении так называемых стран первого мира, поскольку проблема недоедания рассматривается как одна из главнейших в XXI веке, а большое количество населения

планеты и по сегодняшний день подвергается обыкновенной капиталистической эксплуатации. Классовая принадлежность работника не может измениться в результате повышения уровня его квалификации и общеобразовательной подготовки. Разница лишь в том, что прежде капиталистической эксплуатации подвергался преимущественно неквалифицированный рабочий, занятый на простых операциях, в условиях же научно-технической революции основным объектом эксплуатации стал работник со сравнительно высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, способный к выполнению сложных трудовых процессов.

Во-вторых, говоря о вышеупомянутой поставленности, необходимо подчеркнуть, что она заключается в способности средств труда переносить **волю субъекта труда** и воплощать ее в готовом продукте. При этом именно инженерный "контингент" наиболее отстранен от результатов своего труда, так как:

фактически невозможно путем интерполяции методом эквивалентности установить даже приблизительную стоимость результатов инженерного труда, поскольку часто они носят абстрактную форму и возможность их (результатов труда) материальной реализации значительно отдалена во времени;

значимость результатов труда может быть принципиально неосознаваемой обществом, ввиду "несвоевременности" появления и т. п.;

ввиду большей правовой осведомленности предприниматель зачастую получает не только продукт инженерного труда, но и в широком смысле — метод его получения.

Отделенный таким образом от носителя способности к его производству, продукт инженерного труда становится формально обычным объектом купли-продажи в рыночной экономике, при этом его цена заранее не сопоставима с его стоимостью, что, учитывая масштабность этого явления, само по себе четко очерчивает серьезное экономическое противоречие, охватывающее межотраслевой перелив капитала.

Естественно, речь не идет о недостаточной оплате труда инженера — большая часть "тех, кто двигает наше общество", выступают за предоставление полного доступа мировому сообществу ко всем результатам труда своего и труда своих коллег. Более того, такая практика все показательней подтверждает свою эффективность. Примером тому может служить рынок системного программного обеспечения — рынок наиболее высокоинтеллектуальной продукции, где мощь и гибкость операционных систем с открытым кодом семейства Unix, разрабатываемых энтузиастами, все более "беспокоит" коммерческого гиганта Microsoft.

Но гораздо более веской проблемой выступает тот факт, что инженерный труд на современном эта-

пе вынужден переносить **не свою волю** на продукт инженерного труда, а волю "работодателя". Даже если не брать во внимание такие фактически субъективные социальные последствия, как формирование хронического депрессионного синдрома среди интеллигенции (хотя объективную историю делают именно персоналии — выразители субъективного подхода), достаточно четко прорисовывается стратегия ответа на ранее упомянутый тезис об органически свойственных НТП отрицательных чертах. Современный инженер вынужден выступать гарантом и методом исполнения воли общества, удовлетворения его потребностей, основной из которых есть жажда наживы. При этом социум при случае не упускает возможности предъявлять рекламы, связанные с асоциальностью инженерного труда (и соответственно — его носителей), напоминая, чьим разумом были созданы водородные бомбы, химическое оружие и даже компьютерные вирусы.

Вывод: современные экономические реалии формируют социальный запрос на инженерный труд в таком количестве, что большая часть экономически активного населения вынуждена тем или иным образом использовать инженерные знания, чаще — чисто технические. Путем социальной редирекции этот запрос переадресовывается высшим и средним специальным учебным заведениям, которые и выполняют его, готовя "инженеров по профессии", поскольку акцент делается на специальные дисциплины, обучающие использованию существующей технологии либо экстенсивному ее совершенствованию (первая ипостась инженерной деятельности). "Инженеров по призванию" достаточно тяжело получить без фундаментальной естественнонаучной подготовки, и наивно ожидать "по призванию" от человека, не только не осознавшего, но и даже не прослушавшего такие "бесполезные" курсы, как "философия техники" и "методология науки".

Именно поэтому невозможно избавиться от отрицательных следствий НТП, войти в этап гармоничного развития человечества в "сфере разума", не изменив коренным образом производительные силы общества, основу которых и составляет инженер.

Литература: 1. Хайдеггер М. Вопрос о технике. //Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс, 1986. — С. 55. 2. Григорян Г.М. Социализация содержания экономической науки — решающая основа ее обновления //Социальная экономика. — 2001. — №1. — С. 15. 3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991. — С. 270. 4. Маркс К. Капитал. Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1951. — С. 794. 5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994. — С. 528.

Статья поступила до редакції
8.10.2002 р.